

На правах рукописи

Костоглолов Дмитрий Александрович

**ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В
МЕДИАТИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ**

Специальность 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва

2025

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Захарченко Ирина Николаевна**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)

Официальные оппоненты: **Головашина Оксана Владимировна**
доктор философских наук, доцент, ведущий специалист Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аникин Даниил Александрович
кандидат философских наук, доцент, начальник отдела методического сопровождения государственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ЛИГТУ»)

Защита состоится «22 декабря» 2025 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.09 на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6. стр. 6.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета и на официальном сайте РГГУ по адресу:

<https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-09-po-kulturologii-istoricheskim-naukam/kostoglotov-dmitriy-aleksandrovich.php>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ирина Николаевна Захарченко
кандидат исторических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня в исследовательском пространстве культурологии все более актуальными становятся феномены современной цифровой культуры. Изучение цифровых объектов становится важным не столько из-за своей новизны и динамичности, сколько вследствие растущего влияния на повседневность цифровых практик и их трансформационного потенциала. В условиях медиатизированной среды актуальность современных исследований связана со специфическим соединением новых цифровых практик с классическими проблемами гуманитарных наук. Цифровые практики становятся не просто приложением к повседневности, а феноменами, которые трансформируют повседневность и задают развитие всех сфер общества.

В этом смысле особую роль приобретает феномен интернет-мемов. За последние 10–20 лет интернет-мемы из объектов смеховой культуры, находящихся в интернете, превратились в практику, в которую вовлечены практически все пользователи, участвующие в онлайн коммуникации. Приобретая характер объектов, воспроизводящих любые коллективные представления, интернет-мемы попали в поле исследований антропологов, лингвистов, философов, но в первую очередь — культурологов. Эти представления оказались в ситуации медиатизированной среды, когда помимо самого «содержания» этих представлений, не менее важным становится исследование самой природы медиума. В такой конфигурации медиум уже не нейтральный передатчик представлений, а скорее самостоятельный эпистемический объект, задающий новые формы социокультурных представлений и их воспроизводства.

В то же время интернет-мемы оказываются связанными со многими проблемами современности, ее историческим моментом. Фокус данного исследования сделан на том, как интернет-мемы могут репрезентировать историю или, другими словами, выступать исторической репрезентацией. Под исторической репрезентацией подразумевается не столько репрезентация прошлого, сколько

ориентация современности в историческом процессе, формы и модели, посредством которых создаются и воспринимаются те или иные представления об истории. В настоящей диссертации интернет-мемы анализируются во всей своей сложности как новая форма исторической репрезентации в медиатизированной среде. Здесь в едином фокусе совмещаются рассмотрение современных цифровых практик и проблематика актуальной исторической культуры, понимание которой составляет одну из ключевых задач современной гуманитаристики.

Интернет-мемы принято изучать, применяя две основные исследовательские стратегии. В рамках первой стратегии ученые, в основном философы и медиа-теоретики, пытаются понять сущность этого явления, соотнести его с другими феноменами онлайн и оффлайн культуры. Во второй проблема интернет-мема представляется вещью в себе, предметом исследования становится содержание конкретных мемов и их специфическое участие в современной коммуникации. В диссертации осуществляется интеграция этих подходов, анализ специфической возможности интернет-мемов быть формой исторической репрезентации. Эта интеграция оказывается внутри ситуации медиатизированной среды и требует всестороннего анализа феномена интернет-мема и его способности выступать новой формой исторической репрезентации, что для современной научной парадигмы является актуальным сближением гуманитарных категорий с эмпирическим материалом цифровой культуры.

Степень разработанности темы. Рассмотрение интернет-мемов в свете проблематики исторической репрезентации — практически неизученная тема. Во многом это связано с высоким уровнем абстракции в гуманитарных теориях, с одной стороны, и молодостью, «неисторичностью» такого феномена как интернет-мемы, с другой. В теории истории активно исследуется проблема исторической репрезентации, понимание современного исторического опыта и сам статус истории (и историографии) в актуальной культурной жизни. В данной диссертации представлен опыт интеграции актуальных проблем теории истории и исследований современных цифровых практик, разработка инструментария для анализа интернет-мемов в свете проблемы исторической репрезентации.

Отдельно существует множество исследований, посвященных интернет-мемам, их конструкциям, распространению, социальному значению. Из интегральных работ, концептуально близких к проблематике настоящей диссертации, следует выделить исследования исторической памяти в интернет-мемах, цифровой памяти, а также различные работы по взаимодействию медиа и истории, которые будут указаны ниже.

Историческая репрезентация как исследовательская категория неотделима от проблемы репрезентации в общегуманитарном контексте. Одним из ключевых современных специалистов по проблеме репрезентации является С. Холл, наметивший основные подходы к осмыслению и анализу репрезентации. Дебаты вокруг проблемы репрезентации продолжаются и в современной гуманитаристике внутри таких исследовательских полей, как философия искусства, культурология, теория истории и ряде других (М. Годфри, Ф. Джеймисон, Х. Уайт, К. Гинзбург). В опоре на этих теоретиков под исторической репрезентацией мы понимаем не столько репрезентацию прошлого или будущего, а сколько восприятие настоящего в качестве истории.

Внимание к исторической репрезентации как к отдельной проблеме исследования условно можно отсчитывать с появления в 1973 году работы Х. Уайта «Метаистория». В этой работе был поставлен вопрос о возможности научной историографии быть объективным «выразителем» истории, а не только лишь специфической частью большого полотна репрезентаций. Одним из критиков историографической репрезентации является теоретик истории Ф.Р. Анкерсмит. Вслед за Уайтом, рассматривавшим научную историографию как исторически и тропологически обусловленную языковую репрезентацию, Анкерсмит впоследствии выдвигает на первый план такую категорию, как исторический опыт, как необходимую часть в исторической репрезентации.

Другой значимый для понимания проблемы исторической репрезентации автор — немецкий философ истории Й. Рюзен. Он один из немногих авторов, попытавшихся в теории истории после постмодернистского влияния сформулировать обобщенную концепцию исторической репрезентации и

исторической культуры. Современные концептуализации исторической репрезентации часто опираются на рассуждения Рюзена. Его проект специфических исторических культур, не ограниченных академическими историческими дискурсами и связанных с популярной культурой, влиятелен в современных осмыслениях бытования истории в разных формах и культурных регионах (И. Лахтеенмяки, Л.П. Репина, А.В. Корчинский).

Осмыслением категории исторической репрезентации занимались различные теоретики истории в ситуации после постмодерна. В этом контексте наиболее значимыми для концептуализации проблемы репрезентации являются работы С. Бенна, В. Вжосека, А. Ассман, Х.У. Гумбрехта и ряда других исследователей. Значительной проблемой является полисемантическая термина «историческая репрезентация», который имеет ряд теоретических пересечений, например, с понятиями исторического воображаемого (воображения) или исторического сознания.

Интернет-мемы, хотя и имеют относительно краткую историю, пользуются большой популярностью в современных междисциплинарных исследованиях. Изначально осмыслявшиеся как сетевой фольклор, интернет-мемы стали объектом анализа в работах лингвистов (М.А. Кронгауз, Н.Г. Брагина) и исследователей медиа (П.В. Колозариди, С.А. Шомова). Существуют специализированные сборники и исследовательские лаборатории, фокусирующиеся на проблеме интернет-мемов, исследующие их конструктивные модели, социальную роль, маркетинговые и политические возможности и прочие аспекты (А. Браун, Д. Бристоу, Р. Милнер).

Из-за стремительного изменения самого этого явления, статьи об интернет-мемах быстро устаревают и порой смотрятся анахронично. Символом этой анахроничности является постоянная ссылка на Р. Докинза, который до эпохи интернета сформулировал понятие «мем» в культуре по аналогии с «геном» в природе. Интернет-мем пытаются объяснить через разные характерные элементы, такие как виральность (интенсивность распространения), лингвистическую изобретательность, комизм. Эта эпистемологическая сложность рефлексирована

исследователями интернет-мемов, что привносит все новые аспекты в изучение культуры интернет-мемов (от кризиса платформ 2020-х годов до выхода интернет-мемов в оффлайн пространство). В работе выдвигается собственная интегральная характеристика интернет-мема с учетом исследований из разных дисциплин, а также сформулирован объект исследования: исторический интернет-мем. Под историческим интернет-мемом понимается преимущественно визуально-текстовый цифровой объект, у которого существует возможность появления бесконечного количества вариаций — репликаций, которые захватывают внимание с помощью узнаваемого, комического внешнего уровня, и при этом в нем содержится некоторое высказывание, в нашем случае высказывание об истории. Такая двойственность коррелирует с постиронией, при которой ирония по отношению к высказыванию обладает свойством самоподрыва этой иронии, диалектически возвращаясь к серьезности высказывания. Для нашего исследования принципиально важно объединение лингвистических исследований интернет-мемов некоторых классиков изучения цифровой культуры, например Л. Шифман, с социологическими исследованиями медиа и цифровой среды (Н. Луман, Г. Ловинк, Л. Манович).

Изучение интернет-мемов и истории совместно происходит в основном в русле исследовательского поля *memory studies*. После публикации трудов ведущих теоретиков этого поля, например А. Ассман, интернет-мемы стали популярным объектом изучения исторической памяти. Изыскания в этом направлении часто совмещают изучение исторической памяти с изучением медиакультуры. Понимание особой специфичности бытования исторической памяти в цифровой среде привело к возникновению академического направления *digital memory studies*, к которому примкнули интересующиеся проблематикой исследователи из разных областей науки (Э. Хоскинс, Ж. ван Дейк и др.). Помимо точечных исследований по какому-либо сюжету исторической памяти, присутствующему в различных интернет-мемах, существуют целые проекты по анализу исторической памяти в цифровой среде (Д. де Гру, С.В. Тихонова, Д.С. Артамонов).

В изучение цифровых репрезентаций прошлого вовлекаются исследователи из разных областей, создавая калейдоскоп подходов, сложно совместимых друг с другом. Часть из них продолжает исследовать историческую память на основе работ доцифровых теоретиков исторической памяти (М. Макортых). Другие стараются понять медиаэффекты, возникающие в распространении представлений о прошлом (Г.И. Зверева). Третьи, пытаясь сконструировать концепт «цифровой истории», показывают, как научная и научно-популярная историография инкорпорируется в интернет (Л.Р. Хут, А.К. Чечуева). Такое обилие исследований прошлого (истории) в цифровой среде свидетельствует о высокой востребованности понимания медиа-трансформации исторической репрезентации. Дискурс исторической памяти занял доминирующее положение в рассуждениях о бытовании истории в цифровой культуре. Для настоящего исследования было принципиально важно переориентироваться в сторону понятий «историческая репрезентация» и «исторический опыт», которые мы применили к анализу исторических интернет-мемов. Трансформация репрезентации истории в цифровой культуре понимается и принимается в разных вариациях, при этом принципиальные особенности цифрового исторического опыта на данный момент формулируются редко. В данной диссертации делается следующий шаг в разработке представленного спектра проблем исторической репрезентации в цифровой среде.

Объект исследования: интернет-мемы как форма исторической репрезентации.

Предмет исследования: конструирование истории в интернет-мемах в условиях медиатизированной среды. Существование исторических интернет-мемов в цифровой среде интересует нас как новая форма выражения исторического опыта, продолжающая и трансформирующая аналоговые формы переживания истории.

Целью исследования является раскрытие характеристик исторических интернет-мемов в качестве новой формы исторической репрезентации, продуцирующей исторический опыт в рамках медиатизированной среды.

Задачи:

- определить значение и границы категории (понятия) историческая репрезентация, условия ее применения для артефактов массовой культуры;
- сформулировать понятие исторического интернет-мема с учетом проблематизаций в разных областях науки;
- проанализировать организационные метафоры, репрезентационные свойства и аспекты исторического опыта основных исторических интернет-мемов;
- на выборке основных исторических интернет-мемов и их репликаций показать, как интернет-мемы функционируют в виде нового типа исторической репрезентации.
- продемонстрировать спектр феноменов современного исторического опыта и различные возможности моделирования истории посредством исторических интернет-мемов.

Источниковая база исследования. В качестве источников исследования используются популярные исторические интернет-мемы и их репликации (то есть конкретные изображения). Отбор интернет-мемов, а также репликаций как популярных и репрезентативных, является особой задачей вследствие высокой фрагментарности контента и отсутствия задачи количественной медиааналитики в настоящем исследовании. Поэтому мы опирались на крупные и общеизвестные энциклопедии интернет-мемов и медиа (сайты), посвященные анализу трендов в социальных сетях. Речь идет о таких сайтах, как memepedia.ru, knowyoumeme.com, rikabu.ru, medialeaks.ru и ряде других.

Репрезентативность этих энциклопедий заключается в их тематической привязке к агрегации популярного контента в цифровом пространстве. Таким образом, энциклопедия принципиально заинтересована фиксировать появляющиеся и широко распространяющиеся цифровые артефакты, так как от этого будет зависеть посещаемость и успешность самой энциклопедии. В процессе распространения интернет-мема многие пользователи пытаются уточнить значение и происхождение мема, и этот поток запросов обрабатывают энциклопедии интернет-мемов, в том числе конкурируя между собой. Соответственно, любой

действительно широко распространяющийся интернет-мем никогда не уйдет из поля зрения энциклопедий интернет-мемов. Сложнее дело обстоит с конкретными репликациями, которые также широко представлены в энциклопедиях, но всегда являются какой-либо выборкой, пусть и наиболее заметных публикаций. В диссертации исследуются репликации не как конкретные исторические высказывания о чем-либо или элементы исторической памяти. Скорее, приоритетное значение для исследования имеют семиотические функции исторического интернет-мема, сами способы продуцирования исторического опыта.

В такой перспективе устраняется проблема разделения интернет-мемов на русскоязычные и англоязычные. Почти все анализируемые интернет-мемы глобальны, обладают определенным семиотическим инструментарием, который организуется метафорами и репрезентационными стратегиями, общими для современной глобальной цифровой культуры (А. Ниссенбаум, Л. Шифман). Для удобства используются русскоязычные репликации интернациональных интернет-мемов.

В соответствии с предложенным в диссертации определением исторического интернет-мема для анализа привлекаются около 25 наиболее популярных исторических интернет-мемов (и по несколько репликаций на каждый интернет-мем), которые охватывают основные формы подобной исторической репрезентации.

В исследовании не ставилась цель представить исчерпывающее описание всех исторических интернет-мемов, важнее было продемонстрировать возможности включения определенных форм репрезентации истории посредством интернет-мемов. Тем не менее, набор исторических интернет-мемов достаточно ограничен и понятен, а репликации, которые привлекаются, бытуют в многомиллионных сообществах в социальных сетях и поисковых системах. Конкретные репликации могут исчезать и удаляться, такова специфика цифрового пространства, поэтому в каких-то случаях даются ссылки на энциклопедии исторических интернет-мемов и различные медиа. А в отдельных случаях —

наиболее характерных и важных для демонстрации — иллюстрации представлены в приложении.

Теоретико-методологические основания исследования.

Для анализа исторических интернет-мемов в диссертации сформулирована аналитическая триада: репрезентация, метафора и исторический опыт, реализующиеся посредством интернет-мемов. Концептуализации понятий репрезентации, метафоры и исторического опыта на базе подходов С. Холла, Ф.Р. Анкерсмита, Й. Рюзена посвящена первая глава исследования. В самом общем виде под репрезентацией понимается совокупность эстетических и технологических свойств, реализующих интернет-мем как актуальную форму исторической репрезентации (С. Бенн, М. Годфри, И. Лахтеенмяки, А.В. Корчинский). Под метафорой понимается организующий принцип, семиотический инструмент интернет-мема (В. Вжосек, П. Рикер, Ю.М. Лотман), под историческим опытом — все богатство феноменологических категорий, которые воспроизводятся в интернет-меме (ностальгия, ретротопия и многое другое), (С. Бойм, З. Бауман, Ф. Джеймисон, М. Фишер, А. Ассман, Х.У. Гумбрехт, А.А. Олейников). Этот теоретический посыл позволяет рассматривать исторические интернет-мемы как актуальные исторические репрезентации, выражения исторического опыта.

Интернет-мем как феномен, подверженный непрерывным изменениям и не тождественный самому себе, претендует на определение в виде «эпистемического объекта». Поэтому, несмотря на богатство трудов последних лет в рамках различных исследовательских полей (Л. Шиффман, Л. Манович, А. Браун, Д. Бристоу, Р. Милнер, И. Галип, Г. Ловинк, П.В. Колозариди, С.А. Шомова, С.В. Тихонова, Д.С. Артамонов), усложняющих эпистемологическую ситуацию вокруг этого феномена, сформулировано собственное определение исторического интернет-мема.

Определение исторического интернет-мема основывается на лингвистической, социологической и психоаналитической традиции в понимании интернет-мемов как языка, средства социальной коммуникации и связи с

коллективным воображаемым. Лингвистический взгляд позволяет рассматривать интернет-мем как языковую единицу, с помощью которой совершаются высказывания. Социологический ракурс показывает, что интернет-мемы могут быть частью массовых представлений. Наиболее популярные интернет-мемы, одобряемые аудиторией и предельно деавторизованные и демократичные, в первом приближении можно рассматривать как самописание системы в смысле Н. Лумана, как разговор общества с самим собой, воплощение общественных представлений. Психоаналитическая рамка в случае интернет-мема указывает на сложность реконструкции смысла и анализа рецепции. В первом приближении интернет-мем, аналогично анекдоту, «разыгрывается» с Большим Другим — публикой, одобрение которой и делает возможным существование изображения с текстом (или короткого видео) как интернет-мема. При этом заключенные в нем представления существуют в режиме *постиронии*, в рамках которой высказывание одновременно считывается как серьезное и как опровергающее (подрывающее) свою серьезность. Эта проблема приводит к диалектическому пониманию репрезентации, поскольку различные репликации одного интернет-мема способны продуцировать противоречивый исторический опыт. Эта особенность развернута в основном тексте диссертации в качестве одной из ключевых проблем исторической репрезентации в исторических интернет-мемах.

Научная новизна исследования заключается в интеграции феномена интернет-мемов, который все больше определяет современную коммуникацию, с феноменом современной исторической репрезентации, в русле которой эта коммуникация приобретает актуальное преломление. Теоретическое осмысление современной исторической репрезентации позволяет выбраться из полисемантической и произвольности использования данного термина. Его раскрытие в контексте проблематики интернет-мемов является новаторским сближением теории исторической репрезентации с далеким от нее, на первый взгляд, материалом медиакультуры. В таком сближении концепция исторической репрезентации не просто переносится из других исследований, а конструируется, исходя из последних дебатов вокруг этого термина применительно к

интересующему нас материалу. С помощью разработанного инструментария для анализа исторических интернет-мемов предпринимается попытка выяснить, как мыслит историю пользователь социальных сетей. Работа раскрывает некоторые важные аспекты феномена современной исторической репрезентации и приближает к пониманию стремительно развивающейся культуры интернет-мемов. Исследование получает результаты «совмещения» этих двух явлений в единой аналитической оптике, практически не имеющей аналогов в отечественной и международной науке.

Теоретическая значимость диссертации определяется разработкой собственных нюансированных понятий применительно к феноменам современной медиакультуры. В частности, в работе проблематизируется понятие историческая репрезентация в контексте современной практики интернет-мемов.

Отталкиваясь от текущих междисциплинарных дискуссий, формулируется актуальное для современных цифровых практик понимание исторической репрезентации. В то же время выдвигается специфическое определение такого феномена, как исторический интернет-мем. Важно, что под «историческим» подразумевается не столько любой артефакт культуры, связанный с условным прошлым, сколько способность такого артефакта репрезентировать исторический процесс, темпоральную линию прошлое-настоящее-будущее, что является актуальной проблемой современной культурологии.

Диссертация носит междисциплинарный характер, так как аккумулирует несколько исследовательских полей: медиаисследования, теорию истории, лингвистику, социологию и ряд других. Это позволяет использовать разработки данной диссертации в исследовании проблем современной исторической репрезентации, которая претерпевает изменения в рамках темпорального, цифрового и мемориального поворотов.

Практическая значимость диссертации заключается в углублении экспертизы для двух актуальных феноменов. Во-первых, всепроникающая коммуникация посредством интернет-мемов становится для новых поколений социальных сетей доминирующей повседневной практикой и актуальной

профессией (имеется в виду профессия SMM — social media marketing — социальный маркетинг в цифровых медиа). Во-вторых, анализ проблемы современной исторической репрезентации и ее цифровых вариантов, когнитивных и эстетических оснований, формирует новые инструменты для работы с историческими репрезентациями в разных областях культуры, как цифровых, так и аналоговых.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование исторических интернет-мемов предполагает необходимость использования такой категории, как историческая репрезентация. Эта категория в диссертации получает конкретное определение с опорой на современные дискуссии в рамках теории репрезентации и различные практики производства и потребления исторических представлений. Формулируется триада, с помощью которой можно анализировать исторические репрезентации: репрезентация, метафора, исторический опыт. Данная аналитическая триада может быть использована для исследования исторических интернет-мемов на предмет их эстетической, технологической и когнитивной организации, а также реконструкции исторического опыта, который в них воспроизводится.

2. Интернет-мем — это артефакт современной медиатизированной среды, обладающий определенными медиаэффектами, лингвистическими и социологическими свойствами. Его функционирование можно описать по аналогии с языком — способностью совершать высказывания (репликации) на базе устойчивых элементов (шаблонов). Социологические характеристики интернет-мема заключаются в его способности быть экспликацией представлений больших групп об историческом процессе. При этом одна из ключевых особенностей интернет-мемов заключается в их постиронической природе, когда любое высказывание одновременно является и подрывом (серьезности) этого высказывания.

3. Наше понимание концептуализации истории в сфере бытования интернет-мемов заключается в способности интернет-мема быть исторической репрезентацией, то есть репрезентировать восприятие исторического процесса,

проблему взаимодействия прошлого, настоящего и будущего. Связь исторического интернет-мема с прошлым или памятью для нас также важна, однако ключевым становится само ощущение настоящего момента как части истории, связанного с прошлым и будущим, а также — когнитивный потенциал интернет-мема для моделирования истории.

4. Анализ исторических интернет-мемов позволяет оценить новые семиотические инструменты, используемые для исторической репрезентации посредством интернет-мемов в медиатизированной среде. Эти семиотические инструменты позволяют воспроизводить различный исторический опыт. Однако постироническая специфика интернет-мемов показывает постоянную диалектичность этого опыта, который возникает как высказывание об истории и одновременно как подрыв этого высказывания. Тем не менее, сами устойчивые рамки продуцирования истории позволяют делать выводы о специфике современного исторического опыта — раздробленного и диалектичного, но при этом постоянно актуализирующегося и, скорее, проблемного, что созвучно современной философии истории.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует паспорту ВАК по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства и защищается по следующим областям исследований: 2. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 5. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры. 13. Культурные основания формирования и развития индивидуальных и групповых идентичностей в отечественной и всеобщей истории. 34. История культуры в современном медиатизированном обществе.

Апробация результатов исследования:

Диссертация обсуждалась в рамках аспирантских учебных курсов, внеучебных научных семинаров и на заседаниях кафедры.

Результаты проводимого исследования были представлены на научно-практических конференциях: «Современные методы изучения культуры — XIII»

(РГГУ, 16–17 апреля 2021 года), «Векторы развития современной России-2021. Разорванное будущее: прогнозы, проекты, катастрофы, утопии» (МВШСН «Шанинка» 18 апреля 2021 года), «Память как история и воображение: визуальная репрезентация в литературе и культуре» (РГГУ, 10–11 марта 2022 года), «Современные методы изучения культуры — XIV» (РГГУ, 15–16 апреля 2022 года), «Современные методы изучения культуры — XV» (РГГУ, 7–8 апреля 2023 года), «Прошлое в настоящем» (ВШЭ, 16–18 октября 2023 года), «Белые чтения 2023» (РГГУ, 21 октября 2023), «Пироговские чтения» XXIX (ПИМУ Нижний Новгород, 30 ноября 2023), «Современные методы изучения культуры — XVI» (РГГУ, 19-20 апреля 2024 года), «Белые чтения 2024» (РГГУ, 19 октября 2024).

По теме исследования было опубликовано 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также глава в коллективной монографии.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы (общий объем работы без приложений — 165 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется актуальность исследования, степень разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, дается обзор источников и использованной теоретической литературы, обосновывается методология, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе под названием **«Историческая репрезентация как категория анализа исторических артефактов»** представлено, каким образом возникает понятие исторической репрезентации и как оно связано с самой проблемой репрезентации, являющейся одной из центральных проблем гуманитарных наук. Анализируется зарождение дискурса репрезентации в гуманитарных исследованиях и в теории истории последних десятилетий. А также

рассматривается, как категория исторической репрезентации способна выступать в качестве анализа артефактов современной исторической культуры.

В первом параграфе данной главы **«Проблема исторической репрезентации в контексте гуманитарных наук»** формулируется проблема репрезентации как центральной для современных исследований культуры. С опорой на исследования С. Холла представлены основные позиции, связанные с проблемой репрезентации в гуманитарных науках: репрезентация как отражение какого-то смысла внутри репрезентируемого, репрезентация как проблема реконструкции высказывания автора репрезентации и репрезентация как конструкция, возникающая в самой социальности и языке.

Далее анализируется инициированная Х. Уайтом проблематика языковой организации, интенциональности автора и идеологического воображения в любой исторической репрезентации. Уайт указывает, что любое историческое сочинение — это лингвистически сформированная репрезентация, опирающаяся на когнитивные, эстетические и идеологические стратегии в создании исторической репрезентации. Это положение погружает анализ исторической репрезентации в междисциплинарный контекст теории истории, в котором, во-первых, проблематизируется сама возможность говорить о прошлом и истории, во-вторых, признается значимость ненаучных исторических репрезентаций, то есть различных артефактов культуры, отсылающих к истории.

Далее исследуется углубление данных проблем, произведенное Ф.Р. Анкерсмитом. Анкерсмит выступает важной фигурой для анализа проблемы исторической репрезентации, так как в его работах последовательно разрабатываются категории метафоры, репрезентации, исторического опыта, что позволяет сформулировать в диссертации аналитическую триаду, применяемую к анализу исторических интернет-мемов. Для уточнения позиций по поводу того, как различные исторические артефакты могут выступать в качестве средств исторической репрезентации, рассматриваются различные собеседники Уайта и Анкерсмита, такие как С. Бенн, М. Годфри и ряд других. Эти авторы затрагивают проблему эстетических и технических характеристик репрезентации, присущих

любому историческому артефакту, что в дальнейшем учитывается при анализе интернет-мемов.

Во втором параграфе **«Познавательный аспект исторической репрезентации: метафора»** анализируется, какую роль играет метафора в качестве необходимого семиотического инструмента для любой исторической репрезентации. В данном параграфе рассматривается, как философия языка повлияла на историописание, сдвинув интерес теоретиков к проблеме языковой организации, тропов, участвующих в построении любого исторического артефакта.

Приводимая генеалогия понятия метафоры показывает, что метафора является необходимым познавательным инструментом. Уайт пишет о метафоре как о функции, воспроизводящей историческую реальность из-за ее главной характеристики — репрезентативности. Анкерсмит рассматривает метафору в духе кантовского трансцендентализма, как необходимую познавательную операцию. А по мысли В. Вжосека метафоры не просто помогают говорить о чем-либо, они абстрагируют и моделируют любое мышление, в том числе историческое. Таким образом, анализ метафор в историописании и в любых исторических артефактах становится важнейшей исследовательской задачей. Метафоры обуславливают историческое мышление и исторические образы, создаваемые историческими практиками.

Такое понимание важно для настоящего исследования, так как, по нашему мнению, интернет-мем также организован метафорой, связанной с историческим мышлением. Цифровая практика взаимодействует с историей с помощью интернет-мемов, организующие метафоры которых в качестве семиотических инструментов моделируют и воспроизводят исторический опыт. Одной из задач диссертации является анализ исторических интернет-мемов как визуально-вербальных цифровых исторических репрезентаций с точки зрения их метафорической организации.

В третьем параграфе **«Феноменологический аспект исторической репрезентации: исторический опыт»** анализируется смещение интереса в теории истории к историческому опыту и влияние этого смещения на анализ исторических

артефактов. Генеалогия исследований теоретиков истории в последние десятилетия показывает повышенный интерес к тому, что вообще заставляет осознавать и ощущать историю в различные эпохи и особенно в современности.

В данном параграфе приводятся исследования философов о том, что такое исторический опыт и что входит в исторический опыт современности. Для Анкерсмита, написавшего свои важнейшие для исторической теории работы в русле лингвистического поворота, в определенный момент важнейшей проблемой становится именно структура исторического опыта в различные эпохи. Анкерсмит приводит важную мысль, что ни модернистская, ни постмодернистская теория не давали характеристики историческому опыту, считая его нерелевантным прошлому или текстам о прошлом. По его мнению, для современности важно понимать сами феноменологические основания исторической репрезентации. В такой конфигурации в поле исследования попадает исторический опыт, проявляющийся в исторической репрезентации (или даже являющийся ее основой). Например, для Анкерсмита, как и для многих других мыслителей, становится важна категория ностальгии. Ф. Джеймисон говорит о ностальгии как о доминирующем опыте позднего капитализма. Для М. Фишера важным становится понятие хонтологии, скорее подразумевающее ностальгию по чему-либо не реализовавшемуся. З. Бауман вводит понятие ретротопии, которое подразумевает различные формы желания вернуться в прошлое или его помыслить.

Ключевым в феноменологическом повороте является констатация того, что любые исторические артефакты возможно исследовать на предмет исторического опыта. Изучая эти артефакты, теоретическая мысль занимается постоянной рефлексией по поводу возможностей существования и функционирования этих артефактов, эффектов (аффектов), порождаемых ими и порождающих их. В третьем параграфе демонстрируется, как различные интернет-мемы способны продуцировать различный исторический опыт и как это связано с концепциями современного исторического опыта.

Таким образом, в первых трех параграфах формулируются базовые элементы концепции исторической репрезентации для анализа исторических

интернет-мемов: метафора, репрезентация и исторический опыт. Эти три понятия объединяют когнитивный, эстетический и феноменологический уровни, которые обычно по отдельности или в разнообразной конфигурации представлены в различных исторических исследованиях.

В четвертом параграфе **«Проблема анахронизма в исторической репрезентации»** затрагивается проблема неизбежной связи настоящих условий создания репрезентации с тем прошлым, к которому она отсылает. Понимание того, что историческая репрезентация является некоторым артефактом, автономным от того прошлого (истории), которое она пытается репрезентировать, выявило проблему синхронизации времени репрезентации и репрезентируемого. Исторические интернет-мемы как новая форма исторической репрезентации демонстрируют богатство различных синхронизаций прошлого, настоящего и будущего. Соотнесение времени имеет определяющее значение для самой конструкции интернет-мема и для продуцирования исторического опыта.

В данном параграфе анализируется генеалогия проблемы темпоральности и ее связи с историческими репрезентациями в современной теории истории. Определенная темпоральная организация как характеристика любого исторического артефакта привела теоретиков к различным концепциям сочленения темпорального и исторического. Концепция режимов историчности Ф. Артога показывает, что классический историзм, являющийся долгое время стандартом познания истории, сменяется презентистским режимом историчности, в котором линейная хронология не обладает безусловной самоочевидностью. Дальнейшие критики Артога проблематизировали понятие презентизма и предложили различные подходы к тому, как связывать время и историю. Для таких авторов как французский философ Ж. Рансьер и отечественный теоретик истории А.А. Олейников становится важной категория анахронизма, которая подразумевает разные режимы синхронизации времени.

Важным аспектом является то, что дискуссия о проблеме анахронизма обычно ведется на примерах историографии и искусства. В рамках диссертации

предлагается взгляд на то, как анахронизм работает в современных цифровых практиках — исторических интернет-мемах.

Таким образом, в первой главе формулируется исследовательская триада репрезентация-метафора-опыт, выступающая аналитической рамкой для интернет-мемов — новой формы исторической репрезентации в медиатизированной среде. Анализ репрезентации подразумевает исследование элементов, составляющих интернет-мем, специфику его бытования и воспроизводства в рамках цифровой культуры. Анализ метафоры позволяет понять семиотический инструментарий, организующий подобную форму исторической репрезентации. Выявление исторического опыта, воспроизводящегося в интернет-меме, производится с опорой на категориальную сетку, разработанную теоретиками философии истории и исследователями современной культуры.

Во второй главе **«Исторические интернет-мемы в медиатизированной среде»**, состоящей из двух параграфов, анализируются современные исследования интернет-культуры и цифровых практик, а также феномен интернет-мема и его способность выступать формой исторической репрезентации.

В первом параграфе **«Проблема интернет-мема в исследованиях цифровой культуры»** анализируется поле исследований интернета и цифровых практик. Приводится генеалогия исследований, в которой оказался важен переход от первоначального оптимизма из-за открытости и новых возможностей интернета к все более усложняющимся вопросам регулирования, этики и негативных антропологических трансформаций. Опорой в данном вопросе служат работы ведущих теоретиков интернета. Так, Г. Ловинк пишет о том, что информация и коммуникация в интернете уже давно не нейтральные явления. Появившиеся онлайн-практики трансформируют повседневность и задают новые формы коммуникации и воспроизводства знания. В такой конфигурации исследование любого феномена в интернете неизбежно приобретает комплексную природу, в которой цифровая инфраструктура, медиаэффекты, эстетические режимы, коллективные представления и многое другое являются взаимодополняющими факторами (Л. Манович).

Далее рассматривается зарождение внутри динамичной интернет-культуры феномена интернет-мема и различных стратегий его исследования. На основе синтеза различных исследовательских подходов (лингвистики, антропологии, медиаисследований) выделяются важные для диссертации характеристики интернет-мемов: разделение интернет-мема на устойчивую часть и на видоизменяющуюся часть, благодаря которой появляются новые вариации интернет-мема — репликации; его двухуровневая природа, предполагающая внешний иронически-комический (или узнаваемый) уровень и уровень высказывания, предположительно существующий внутри каждой репликации; лингвистическая природа интернет-мемов, на базе которой совершаются деавторизованные, неподцензурные высказывания; ситуация постиронии, при которой (не)серьезность высказывания обладает свойством самоподрыва своей (не)серьезности, что приводит к диалектичности большинства интернет-мемов.

Во втором параграфе **«Интернет-мем и история в контексте медиатизированной среды»** исследуется то, какие формы приобретает история в интернете. Важной проблемой становится то, насколько трансформационный потенциал цифровой культуры повлиял на исторические практики и дискурсы. Такие авторы, как Э. Хоскинс, Ж. ван Дейк и ряд других провозгласили цифровой поворот в воспроизводстве исторического знания и исследованиях исторической памяти. Появление исследовательского поля digital memory studies объединяет актуальные проблемы исторического знания с критическим осмыслением интернета.

На основе этой динамичной исследовательской мысли в диссертации формулируется специфическое понимание исторического интернет-мема. Для настоящего исследования исторический интернет-мем является не просто конкретным высказыванием о прошлом, а новой цифровой формой, семиотическим инструментом для появления высказываний об истории, воспроизводящей основные представления об историческом процессе. Ключевым здесь становится то, что интернет-мемы выступают не столько инструментом конструирования памяти или вместилищем образов прошлого, сколько новой формой исторической

репрезентации, воспроизводящей представления об истории, соединяющие прошлое, настоящее и будущее.

В третьей главе **«Анализ интернет-мемов как формы исторической репрезентации»**, состоящей из 7 параграфов, анализируются конкретные интернет-мемы и их репликации. Анализ каждого интернет-мема опирается на исследовательскую триаду репрезентация-метафора-опыт, при которой рассматриваются эстетические и технологические свойства интернет-мема, его метафорическая организация и тот исторический опыт, с которым он связан. При этом важна постироничность интернет-мемов и их репликаций, создающая специфическую диалектичность интернет-мема как формы исторической репрезентации. Разные репликации интернет-мема не просто могут противоречить друг другу, но и находятся в потоке появления все новых репликаций, отвечающих предыдущим.

Анализ начинается с интернет-мемов, проблематизирующих настоящее как часть исторического процесса, продолжается проблемой ностальгии, вариантами будущего и проблемой поисков исторических истоков. Далее затрагивается проблема «широкого настоящего» и того, как исторические символы функционируют в культуре интернет-мемов. Этот ход повествования показывает, как интернет-мемы функционируют в качестве формы исторической репрезентации в медиатизированной среде.

В параграфе **«Проблематизация настоящего»** анализируются интернет-мемы, организующие критическое высказывание по отношению к настоящему, сравнивая его с прошлым. Интернет-мем «Качок Доге и Чимс» выступает в этой модели одним из главных артефактов. С помощью известных элементов интернет-культуры возникает интернет-мем, который, используя метафору золотого века, воплощает опыт упадка настоящего по сравнению с прошлым, а также воплощает современную культуру, как постоянно ищущую себя в прошлом (З. Бауман). Известность этих персонажей (собак Доге и Чимса) в интернет-культуре является важной чертой интернет-мемов, визуальная часть которых зачастую основывается на крайне распространенных и узнаваемых изображениях интернет-культуры. В

схожей конфигурации анализируется интернет-мем «Мои родители в 25 лет / Я в 25 лет». Поколенческая метафора проблематизирует поколенческий разрыв, всегда активно обсуждающийся в социальных сетях. Несмотря на преимущественно невыигрышное положение последнего поколения, в репликациях присутствует также критика самого поколенческого мышления, что реализуется в интернет-меме «Ужас что за поколение», а также ирония по поводу того, что на самом деле поколения не так уж и не похожи, реализующаяся посредством интернет-мема «Миллениалы изобрели» или «Зумеры изобрели».

В параграфе «**Ностальгия**» анализируются интернет-мемы, которые воспроизводят опыт ностальгии — категории, сильно перенагруженной различными пониманиями (С. Бойм). В опоре на теоретиков ностальгии были изучены интернет-мемы, отсылающие к недавнему прошлому или, например, проблематизирующие само ностальгирование. Так, интернет-мем «Верните мне мой 2007» стал универсальной фразой, воплощающей желание вернуться в культуру 2000-х годов, сильно отличающуюся от эпохи доминирования в повседневности социальных сетей. Таким же смысловым потенциалом обладает интернет-мем «Это были девяностые», подразумевающий ностальгию по времени превалирования экстремальных оффлайн практик. Важным индикатором значения ностальгии в цифровой среде выступает интернет-мем «Папа, расскажи про свою молодость», моделирующий будущее время, в котором предполагается ностальгия по тому, что происходит в настоящем.

В параграфе «**Варианты будущего**» анализируются интернет-мемы связанные с будущим временем. Зачастую это связано с метафорой путешествия во времени, прибытия из будущего. Так, интернет-мем «Путешественник во времени» предполагает прибытие человека из будущего, который сообщает о катастрофе, которая произошла в будущем. Редко путешественник во времени прибывает с хорошими вестями, что отсылает к предоущению катастрофичности будущего (С. Жижек). Также существует другой интернет-мем, продолжающий тему путешествий во времени — «Парни с машиной времени». В нем предполагаемая катастрофичность исторического процесса должна быть

исправлена путем возвращения в прошлое и предотвращения какого-либо исторического события. Также анализируется интернет-мем, в котором настоящее проблематизируется как не воплотившееся будущее предшествующих эпох (М. Фишер) — «Привет, потомки! Как вы там?». В этом интернет-меме Ю. Гагарин звонит в будущее, чтобы узнать о развитии цивилизации и зачастую получает информацию об упадке современности.

В параграфе **«Обращение к истокам»** анализируются интернет-мемы, обращающиеся к началам исторического процесса или к какому-либо прошлому в попытке изменить или «отменить» настоящее. Интернет-мем «Ты наконец-то очнулся» погружает в ретротопическую ситуацию возвращения к каким-либо традиционалистским или доисторическим истокам (З. Бауман). При этом визуальные элементы этого интернет-мема зачастую постиронически подрывают идеализацию этих истоков. Другой подобный анализируемый интернет-мем «Reject Modernity, Embrace Tradition» создает пространство дискуссии между настоящим и воображаемым прошлым. Первоначальный призыв вернуть традицию во многих репликациях постиронически проблематизирует саму сравнительную рамку, в которой стереотипно соотносятся настоящее и прошлое.

В параграфе **«Широкое настоящее»** анализируются интернет-мемы, которые репрезентируют ощущение одновременности настоящего и прошлого, которое включается в него как не прошедшее. Например, интернет-мем «Умер/родился/добро пожаловать назад» через метафору реинкарнации воспроизводит ощущение, что персонажи прошлого просто перерождаются в настоящем. Фантастичность реинкарнации постиронически репрезентирует историю как серию узнаваемых, воспроизводимых фигур, тем самым, погружая историю в одномоментность широкого настоящего (Х.У. Гумбрехт). Другим сходным анализируемым интернет-мемом является «История повторяется», где демонстрируются какие-либо детали или явления, повторяющие прошлое в настоящем. Это подразумевает некоторую аисторичность и постоянную повторяемость истории. Интернет-мем «Один час на этой планете равен семи годам» в еще большей степени воспроизводит опыт отсутствия изменений.

Анализируемые репликации показывают, что, несмотря на ироническую возможность переждать за 1 час 7 лет, ожидание в основном сводится к тому, чтобы переждать что-то неприятное в настоящем. При этом опыт отсутствия исторических изменений часто соседствует с опытом ускорения времени, в котором человек постоянно не поспевает за происходящим.

В параграфе **«Ускорение времени»** анализируются интернет-мемы, которые демонстрируют настоящее как то, что невероятно ускорилось. Интернет-мем **«Макконахи плачет»** показывает человека, который оказывается расстроен и растроган тем, как быстро пролетела его жизнь. Анализ различных исторических интернет-мемов демонстрирует, что в части из них используются элементы из научно-фантастических артефактов культуры, где существуют различные эксперименты со временем. Другой исследуемый интернет-мем **«Че там у тебя, Санек»** воспроизводит через археологическую метафору стремительное устаревание массовой культуры, в которой вещи, распространенные 5–10 лет назад, в настоящем ощущаются архаичными. На тот же эффект указывает интернет-мем **«А помните был такой»**. В нем обыгрываются события, произошедшие не так давно, при этом ощущающиеся безнадежно устаревшими (Б. Бевернаж). Эта постироническая композиция, в которой недавнее репрезентируется как то, что уже давно забыто, демонстрирует быстрое устаревание форм, существующих в настоящем. Анализ показывает, что репликации этих мемов указывают именно на ощущение разрыва с недавним прошлым, а не ностальгически воспроизводит какие-либо формы.

В параграфе **«Исторические символы»** анализируется то, как на базе различных исторических символов появляются интернет-мемы и даже целые сообщества. Например, с помощью сообщества **«Страдающее средневековье»** удастся показать, как средневековая иконография может быть неисчерпаемым материалом для производства репликаций — высказываний. Важным инструментом создания репликаций является намеренный анахронизм, который соединяет изображения прошлого и настоящую ситуацию. В исследовании демонстрируется, как такая стратегия может выступать в качестве неисчерпаемого

источника высказываний о современности, апроприирующего языки прошлого. Далее анализируются интернет-мемы, использующие какие-либо советские символы. Демонстрируется, как культурно-историческая память функционирует в современных цифровых практиках. В данном параграфе также анализируется интернет-мем «Как часто ты думаешь про Римскую Империю», ставший медиавирусом, в том числе выходящим в оффлайн, на базе узнаваемой исторической тематики.

Проанализированные интернет-мемы являются важными точками современного исторического опыта, почти все они интернациональны и распространяются на всевозможных сайтах и в социальных сетях. Несмотря на то, что анализ далек от исчерпывающей карты исторических интернет-мемов, были намечены возможности квантитативной аналитики социальных медиа, фиксации точек исторической памяти сообществ, анализ семиотических средств воспроизводства представлений об истории.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются направления дальнейшей работы. Подчеркивается актуальность исследования интернет-мемов, выступающих новой формой исторической репрезентации в медиатизированной среде. Проблема исторической репрезентации и ее научное осмысление интегрировались в анализ исторических интернет-мемов — феномена, переживающего становление в рамках современной цифровой культуры и эксплицирующего историческое сознание интернет-пользователей во всей его проблемности и противоречивости. Разработанное оригинальное понимание исторического интернет-мема синтезирует мысль теоретиков медиакультуры и исследователей истории и памяти в цифровой среде. В процессе анализа был выстроен конструкт «историческая репрезентация», состоящий в самом общем виде из трех ключевых компонентов: репрезентации, метафоры и исторического опыта. Каждый исторический интернет-мем мы рассматривали одновременно как артефакт современной цифровой культуры и феномен современной исторической репрезентации.

Проблематизация настоящего, предощущение катастрофы, поиск истоков, ностальгия, ускорение культуры и отсутствие изменений — это проблемы, которые ставят в дискуссиях о современном историческом сознании такие авторы, как Анкерсмит, Бауман, Джеймисон, Фишер и многие другие. Наше исследование углубило эти проблемы на уровне современной цифровой культуры, которая пока не столь заметна для философии и теории истории. Это дало возможность более отчетливо выявить данные феномены на базе анализа актуальных цифровых практик. Одной из важных характеристик, развивающих выводы философов истории, стало то, что разговор об истории в современной цифровой коммуникации помещен в диалектическую постироническую структуру, которая помимо высказываний об истории содержит в себе проблематизацию самого высказывания и средств его выражения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

1. Костоготов Д.А. Военное кино и режимы историчности: «Спасти рядового Райана» и «Кролик Джоджо» / Д.А. Костоготов // Новое литературное обозрение. — 2025. — № 194. — С. 32–43. (0,7 а.л.)

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Костоготов Д.А. Историческое сознание в интернет-мемах: к постановке проблемы / Д.А. Костоготов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2021. — № 9-1. — С. 126–138. (0,5 а.л.)

2. Костоготов Д.А. Советские визуальные символы в интернет-мемах / Д.А. Костоготов // Обсерватория культуры. — 2022. — Т. 19, № 5. — С. 460–466. (0,5 а.л.)

3. Костоготов Д.А. "Парни с машиной времени": опыт исследования исторического интернет-мема / Д.А. Костоготов // Артикульт. — 2022. — № 2(46). — С. 97–105. (0,5 а.л.)

Статьи в других изданиях:

1. Костоготов Д.А. Намеренный анахронизм как актуальный исторический опыт (на примере интернет-сообщества «Страдающее Средневековье») / Д.А. Костоготов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2023. — № 7-2. — С. 268–278. (0,4 а.л.)

Глава в коллективной монографии:

1. Костоготов Д.А. Исторические интернет-мемы: метафора и память / Д.А. Костоготов, Д.В. Заец // Память как история и воображение: Коллективная монография. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2023. — С. 50–56. (0,4 а.л.)